

– Хе-хе, то, что он мне сказал, было очень шокирующим. Я очень хотел получить это маленькое удовольствие с тобой, но я не буду больше тянуть время, то, что он мне сказал, было: «Почему я чувствую запах моего отца на тебе?» – ответил Карлос.

– Что? Ты, случайно, не отец этого мальчика? Проклятый Карлос, а я-то верил, что ты просто бабник, но не до такой степени, чтобы от тебя забеременели монстры! – игриво ответил Ной, а тем временем в его голове прокручивались бесчисленные варианты того, что мог иметь в виду мальчик.

– Что? Ной! Как ты можешь такое говорить?! Должен тебе сказать, что я сам был жутко удивлён! Запах, который он почувствовал от меня, на самом деле исходил не от меня, а от моего пламени, вернее, от пламени, которое ты мне дал, то есть от твоего запаха! Может быть, Мэгги уже стала тетей, а она даже не знает об этом? – в свою очередь ещё более игриво спросил Карлос.

– Перестань говорить такие глупости! Конечно же, этот ребенок не мой! Скорее всего, это один из детей Люцифера. Ты случайно не заметил в нем никаких отклонений? – задумчиво спросил Ной.

Услышав вопрос Ноя, Карлос приложил руку к шее, пытаясь вспомнить что-нибудь особенное в мальчике, но только одна вещь привлекла его внимание.

– Ну, кроме того, что ребенок практически бездонная яма, ничего другого я не заметил.

– Бездонная яма? Это в каком смысле? – нахмурился Ной, строя самые фантастические варианты трактовки такой фразы.

– Он может безостановочно есть! Съев несколько килограммов еды, он не чувствует, что объелся. Я не думаю, что этим он раскрыл что-то важное.

Для Карлоса ребенок, съевший несколько килограммов еды, возможно, даже не имел такого значения, так как Ной слышал его слова, как будто это была обычная случайность. Но в отличие от Карлоса, который не так глубоко погружался в христианство, для Ноя это откровение было другим. Первые четыре года со своим Благословением он полностью посвятил себя изучению этой «мертвой» религии, но в этот момент что-то удивило его.

Голод мальчика был настолько велик, что напомнил Ною один из семи смертных грехов, и это смешалось с некоторыми из его знаний о самых могущественных демонах в Аду.

Он знал, что Вельзевул был представителем «Обжорства», но Ной не помнил, чтобы видел что-то в Библии, где говорилось, что Вельзевул был сыном Люцифера. Но, как бы то ни было, Библия была написана людьми. Ной доверял не более чем 90% написанного в ней, так что эта информация вполне вписывалась в 10%-ный коэффициент ошибок, который он имел.

Следуя за Карлосом в самую глубь бункера, Ной начал ощущать странную, притягательную энергию внутри этого места. Было действительно опасно оставлять демона с семьей, но Ной доверял оценке характера Карлоса.

Когда он открыл дверь, там разыгралась сцена, которую Ной никак не ожидал увидеть. С одной стороны, родители Карлоса сидели за столом, играя в шахматы, как культурная пара, а с другой стороны за столом, скрытые большой горой еды, сидели двое детей, которые, очевидно, боролись за то, кто быстрее съест. Этими детьми, очевидно, были Мэгги и возможный Вельзевул.

Мэгги даже не заметила, что Ной вошел в комнату, продолжая есть сильно набитую пиццу, но другой ребенок был другим. Он смотрел на Ноя с разными выражениями.

Эти выражения варьировались от гнева, грусти, презрения, надежды, гордости, любопытства – и все это всего за долю секунды – но каждое из них было уловлено Ноем, который сохранял pokerface, чтобы скрыть любопытство, которое он испытывал к ребенку, сидящему рядом с Мэгги. На мгновение между ними воцарилось молчание, и только две пары глаз смотрели друг на друга в течение неопределенного времени.

Мальчик, который, возможно, был воплощением обжорства, даже не вспомнил о том, чтобы доест стоящую перед ним вкусную еду, что оценила Мэгги, которая ела с таким удовольствием, что уже не могла проглотить ни одной молекулы углеводов.

Когда она повернулась и увидела, что Ной смотрит на ее нового друга, Мэгги мило улыбнулась, отчего маленькие ямочки на ее щеках стали очень заметны, и помахала ему рукой.

– Ной, посмотри на моего нового друга! Его зовут Бел. Я думала, что могу много есть, но он ест больше, чем я думала! – закричала она.

Разбуженные Мэгги, Ной и Бел оторвались от своего молчаливого общения и оба смущенно улыбнулись, видимо, оттого, что устроили такую странную сцену на глазах у всех.

– Здравствуйте, господин, вы пахнете как мой отец, – сказал Бел голосом немного застенчивым, но и немного сердитым.

Но к разочарованию юноши, Ной ответил холодно:

– Я не твой отец, мальчик. Но это не причина, чтобы не познакомиться с тобой поближе, – конец фразы Ной произнес с улыбкой.

Сначала, услышав холодный тон Ноя, Бел был сразу разочарован, но увидев слегка теплую улыбку, которую он получил от Ноя, на его собственном лице появилась широкая улыбка, он был рад, что не получил ложь или не встретил кого-то манипулятивного, кто мог бы попытаться утешить его пустыми словами.

Было приятно найти кого-то честного с ним, кто просто говорил то, что думал, не беспокоясь о том, чтобы обидеть его, как будто он был просто каким-то избалованным принцем.

– Я с нетерпением жду этого, – ответил Бел старомодным тоном маленького благородного мальчика, что в сочетании с его внешним видом, не обращая внимания на его рот, измазанный маслом из-за той дряни, которую он ел, прекрасно сочеталось с его внешностью и делало его похожим на молодого хозяина какой-то могущественной семьи.

Ной намеревался поговорить с семьей Карлоса, прежде чем сесть за стол переговоров с Бэлом, но в долю секунды Ной увидел маленькую фигурку, стоящую перед ним. Это была скорость, на которую Ной даже не успел среагировать.

Если бы он был начеку, возможно, он смог бы добраться до мальчика с помощью телепортации, но в тот момент он был расслаблен. Он никогда не думал, что этот мальчик будет двигаться с такой безумной скоростью к нему, что также удивило его всего. И прежде чем Ной успел подумать о каком-то недоразумении, Бел выкрикнул имя, от которого в голове Ноя снова закрутилось несколько колесиков.

– Лилит!

<http://tl.rulate.ru/book/48025/1894961>